

На правах рукописи

Луговцова Александра Эдуардовна

**НОВЕЛЛЫ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА:
СПЕЦИФИКА ПРИЕМОВ ПОВЕСТВОВАНИЯ**

Специальность 5.9.2 — Литературы народов мира

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук».

Научный руководитель: **Халтрин-Халтурина Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела классических
литератур Запада и сравнительного
литературоведения ФГБУН «Институт
мировой литературы им. А.М. Горького РАН»

Официальные оппоненты: **Анцыферова Ольга Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории зарубежных
литератур ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Проскурнин Борис Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный профессор Пермского
университета, и.о. заведующего кафедрой
мировой литературы и культуры ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «**22**» **сентября 2026 г.** в **17 часов** на заседании
Диссертационного совета **24.1.080.02** при ФГБУН «Институт мировой
литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069,
г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской
академии наук»: www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > 24.1.080.02
> Защиты.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Генри Джеймса (Henry James, 1843–1916) занимает особое место в истории англо-американской литературы. Американец по происхождению, большую часть жизни проживший в Европе, он оказался на пересечении различных культурных и художественных традиций. Проза Джеймса сохраняет тесную связь с викторианской литературой и одновременно предвосхищает ряд принципов англо-американского модернизма. Это переходное положение определяет устойчивый исследовательский интерес к его наследию и дискуссионность его места в литературном процессе рубежа XIX–XX веков.

В зарубежной филологической традиции Джеймс закреплён как автор «международной темы» (“the international theme”), теоретик «искусства прозы» (“the art of fiction”) и создатель «позднего стиля» (“the latter style”). Его творчество рассматривается как значимое как для американской, так и для британской литературной традиции, что отражается и в университетских курсах истории английского романа¹. Сам писатель активно участвовал в британской литературной полемике: его теоретические тексты, включая эссе «Искусство прозы» (“The Art of Fiction”, 1884, опублик. в лондонском журнале *Longman’s Magazine*), формировались в диалоге с английской критикой и публиковались на страницах британских изданий. В отечественных курсах истории зарубежной литературы² Джеймс также рассматривается в более широком контексте

¹ Например, в курсе Тимоти Спёргина по истории становления английского романа Джеймс занимает место между Т. Харди и Дж. Конрадом. Спёргин поясняет, что исключение Джеймса из канона оставило бы существенный пробел в представлении о развитии английского романа (“James was born in the United States and is often identified as an American writer, even though he spent much of his adult life in England and eventually chose to become an English citizen. He’s included in this course for a simple reason: His absence would leave a gaping hole in our understanding of the English novel tradition”). См.: *Spurgin T. The English Novel (Course Guidebook)*. Chantilly, Virginia: The Teaching Company, 2006. P. 80.

² В лекционном курсе Б.М. Проскурнина, посвященном английской литературе 1900–1914 гг. творчество Генри Джеймса упоминается в широком контексте «эдвардианской» прозы, наряду с произведениями Дж.Р. Киплинга, Дж. Конрада, Р.Л. Стивенсона, что позволяет увидеть связь писателя с широким кругом англоязычных авторов; см.: *Проскурнин Б.М. Английская литература 1900–1914 годов (Дж.Р. Киплинг, Дж. Конрад, Р.Л. Стивенсон)*. Текст лекций.

эдвардианской и поздневикторианской прозы, с акцентом на его философско-эстетические поиски и интерес к проблеме опыта и восприятия.

Важным свидетельством сохраняющегося исследовательского интереса к творчеству Джеймса являются современные научные издания его текстов. «Кембриджское издание полного корпуса художественной прозы» (*The Cambridge Edition of the Complete Fiction of Henry James*) включает в том числе систематическое изучение и публикацию его новелл (tales)³, а также академические издания предисловий⁴ и теоретических текстов⁵ писателя.

Несмотря на значительный объем исследований, малая проза Генри Джеймса изучена существенно менее полно, чем его романы. Между тем именно новеллы позволяют наиболее отчетливо проследить формирование повествовательных принципов, определивших его художественную эволюцию. Этим определяется **актуальность** настоящего исследования, посвященного приемам повествования в новеллах Генри Джеймса как важнейшей области его художественного поиска.

Объектом исследования является малая проза Генри Джеймса, представленная корпусом новелл (*tales*), собранных Леоном Иделом (Leon Edel, 1907–1977)⁶, известным исследователем творчества Генри Джеймса, в издании из 12 томов *The Complete Tales of Henry James* (1962–1964), которое до настоящего времени сохраняет статус одного из наиболее авторитетных научных изданий малых произведений писателя⁷.

Пермь: Перм. гос. ун-т, 1993. 96 с. О переключках между викторианством и модернизмом см. также: Вершинина Д.Б., Проскурнин Б.М. Сфинкс английского модернизма: Литтон Стрейчи и его книга «Именитые викторианцы» // Стрейчи Л. Именитые викторианцы. М.: Ладомир, 2022. С. 315–346.

³ *The Jolly Corner and Other Tales, 1903–1910* (2017), *The Aspern Paper and Other Tales, 1884–1888* (2022); на июль 2026 г. анонсировано издание *Daisy Miller and Other Tales, 1874–1879*.

⁴ *The Prefaces* (2024).

⁵ *The Complete Writings of Henry James on Art and Drama: in 2 vols.* (2016), а также *The Prefaces* (2024).

⁶ В российском джеймсоведении имя Leon Edel транслитерируют по-разному; наиболее распространенные варианты: Эдель, Идель, Идел. Последнюю транскрипцию используем не только мы. См., например, диссертацию Т.Л. Селитриной: Генри Джеймс и проблемы английского романа (1880–1890 годы). М., 1989. 439 с.

⁷ *The Complete Tales of Henry James* / ed. with introd. by L. Edel. Philadelphia; N. Y.: J.B. Lippincott Company, 1962–1964. 12 vols.

Предмет исследования составляют приемы повествования в новеллах Генри Джеймса, формирующие своеобразие его художественного метода.

В настоящем исследовании термин «**новелла**» используется как эквивалент джеймсовского *tale*. Такой выбор обусловлен авторской жанровой концепцией Генри Джеймса, который придавал большое значение разграничению литературных форм и сознательно избегал термина *short story* в его журнальном значении — как произведения, определяемого прежде всего объемом и требованиями периодической печати. Вместо этого писатель последовательно обращался к понятию *tale* (ср. рус. многозначное «сказ»), а также к французскому термину *nouvelle*, подчеркивая художественную самостоятельность и внутреннюю завершенность малой формы. В предисловиях к нью-йоркскому изданию своих сочинений (*New York Edition*, 1907–1909) Джеймс противопоставлял механистическому пониманию *short story*⁸ идеал «прекрасной и благословенной *nouvelle*» (“the beautiful and blest *nouvelle*”), связывая ее с традицией И.С. Тургенева, О. де Бальзака, Ги де Мопассана и Дж.Р. Киплинга⁹. Существенную роль в осмыслении этой жанровой концепции сыграл и Леон Идел — биограф Джеймса и редактор “The Complete Tales”, впервые представившего малую прозу писателя как целостный художественный корпус. Развивая идеи Джеймса, Идел рассматривал *tale* как форму, определяемую не объемом, а внутренней логикой художественного замысла. По убеждению Джеймса, полнота и завершенность художественной идеи возможны именно в *tale* — форме, восходящей к традиции Боккаччо и Чосера¹⁰. Тем самым в интерпретации писателя и его редактора *tale* выступает англоязычным аналогом французской *nouvelle*, что и определяет использование в настоящей работе термина «новелла».

⁸ Так, в одном из предисловий Джеймс с явным неудовлетворением писал, что англосаксонская ограниченность в восприятии некоторых слов (букв.: “blank misery of our Anglo-Saxon sense”) свела многообразие краткой прозы к безликому *short story*, подчиненному механическому требованию ограничивать текст определенным объемом.

⁹ См.: *James H.* Preface to “The Lesson of the Master” <Vol. XV> // *James H.* The Art of the Novel: Critical Prefaces. P. 220.

¹⁰ *Edel L.* General Preface // The Complete Tales of Henry James / ed. by L. Edel. Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1962–1964. Vol. 1. P. 8–9.

Специфика джеймсовского понимания жанра, однако, нередко игнорировалась в издательской практике: произведения, которые сам писатель относил к tales, публиковались как short stories, «рассказы», «повести» или даже «короткие романы» (short novels)¹¹. Между тем решающим критерием для Джеймса оставался принцип внутренней организации произведения: tale строится как «картина», тогда как short novel вырастает из «анекдота», постепенно разворачиваясь в драматическое действие. В отличие от классического англо-американского short story¹², ориентированного на эффект неожиданной развязки, джеймсовская tale представляет собой художественно завершенное целое, основанное на принципе «особого искусства краткости» (“masterly brevity”), понимаемого писателем как максимальная смысловая концентрация формы, а не механическое сокращение текста.

Степень разработанности темы исследования. Творчество Генри Джеймса более столетия остается объектом интенсивного изучения в отечественном и зарубежном литературоведении. Вместе с тем вопрос о характере его художественного метода, месте в литературном процессе рубежа XIX–XX веков и соотношении викторианских и модернистских тенденций в его прозе по-прежнему остаются предметом научных дискуссий.

В отечественном литературоведении творчество Джеймса долгое время рассматривалось преимущественно в русле позднего психологического реализма. А.А. Елистратова, признавая художественную значимость поздней прозы, отмечала, что она «может дать материал для модернистских

¹¹ Как, например, отмечает Идел, «Поворот винта» (“The Turn of the Screw”, ок. 53 000 слов) Джеймс определял как tale, а «Резонатор» (“The Reverberator”, букв. «Отражатель», ок. 58 000 слов) — как short novel. К short novels Джеймса Идел, помимо «Резонатора», относит романы «На страже» (“Watch and Ward”, букв. «Наблюдать и охранять»), «Европейцы» (“The Europeans”), «Доверие» (“Confidence”), «Вашингтонская площадь» (“Washington Square”), «Трофеи Пойнтон» (“The Spoils of Poynton”), «Что знала Мейзи» (“What Maisie Knew”), «Священный источник» (“The Sacred Fount”), а также переработанные из пьес романы «Другой дом» (“The Other House”) и «Возглас» (“The Outcry”). В то же время произведения, вошедшие в сборник Ф. Рава *The Great Short Novels of Henry James*, с точки зрения жанровой классификации Джеймса, следовало бы определить именно как tales.

¹² Указанное понимание джеймсовской tale существенно отличает ее от классического англо-американского short story, который Б.М. Эйхенбаум характеризовал как жанр, ориентированный на малый объем и «сюжетное ударение в конце».

построений»¹³, однако новаторские черты зачастую интерпретировались как проявление кризиса реалистического метода. Позднее работы М.В. Урнова¹⁴, Н.И. Самохвалова¹⁵, Т.Л. Морозовой¹⁶, Д.М. Урнова¹⁷ и других исследователей существенно расширили представление о художественной природе прозы Джеймса и способствовали включению его творчества в отечественный литературный контекст.

Существенный вклад в изучение его поэтики внесли исследования Н.А. Анастасьева¹⁸, М.А. Шерешевской¹⁹, А.М. Зверева²⁰, О.И. Осипенковой²¹, Т.Л. Селитриной²², И.В. Головачевой²³, С.М. Пригодия²⁴ и др. В этих работах анализировались принципы драматизации прозы, множественности точек зрения, а также связь творчества Джеймса с философией прагматизма,

¹³ *Елистратова А.А.* Вильям Дин Гоуэллс и Генри Джеймс (к вопросу об их роли в развитии критического реализма в США) // Проблемы истории литературы США. М.: Наука, 1964. С. 272.

¹⁴ *Урнов М.В.* На рубеже веков: очерки английской литературы (конец XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1970. 431 с.

¹⁵ *Самохвалов Н.И.* Генри Джеймс // *Самохвалов Н.И.* История американской литературы. М.: Просвещение, 1971. Т. 1. С. 221–228.

¹⁶ *Морозова Т.Л.* Генри Джеймс (основные проблемы творчества 1870–90-х годов): дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 227 с. (Научный руководитель А.А. Елистратова).

¹⁷ *Урнов Д.М.* «Точное слово» и «точка зрения» в англо-американской повествовательной прозе // Типология стиливого развития XIX века: сб. ст. / отв. ред. Н.К. Гей. М.: Наука, 1977. С. 340–360; *Урнов Д.М.* Англо-американский вариант (к проблеме определений) // Контекст-1985. М.: Наука, 1986. С. 102–147.

¹⁸ *Анастасьев Н.А.* Обновление традиции: Реализм XX века в противоборстве с модернизмом. М.: Советский писатель, 1984. 352 с.

¹⁹ *Шерешевская М.А.* Генри Джеймс и его роман «Женский портрет» // *Джеймс Г.* Женский портрет / изд. подгот. Л.Е. Полякова, М.А. Шерешевская. М.: Наука (Литературные памятники), 1981. С. 532–578.

²⁰ *Зверев А.М.* Второй этап становления реализма: [Литература США второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8 т. М.: Наука, 1983–1994. Т. 7. С. 552–559; *Зверев А.М.* Уроки Генри Джеймса // *Джеймс Г.* Избранное: в 2 т. Л.: Худож. лит., 1979. Т. 1. С. 5–29; *Зверев А.М.* С двух берегов Атлантики // *Джеймс Г.* Повести и рассказы: пер. на рус. Л.: Худож. лит., 1983. С. 3–20; *Зверев А.М.* Генри Джеймс: пора зрелости // Вопросы литературы. 1999. № 3. С. 236–270; *Зверев А.М.* Модернизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 566–571.

²¹ *Осипенкова О.И.* Поздний Джеймс: мировоззрение, поэтика, метод: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 175 с.

²² *Селитрина Т.Л.* Генри Джеймс и проблемы английского романа (1880–1890 годы). М., 1989. 439 с. Также одноименная монография: Свердловск, 1989. 125 с.

²³ *Головачева И.В.* Поэтика «экспериментальной» прозы Генри Джеймса (1896–1901): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 213 с.

²⁴ *Пригодий С.М.* Эстетика и поэтика позднего Джеймса. Киев, 1990. 70 с.

«международной темой», романтической традицией и эстетикой импрессионизма. При этом в ряде работ Джеймс по-прежнему трактовался в рамках реалистической традиции.

Особое значение имеют и исследования, посвященные переходному характеру его художественного метода и связи с литературой XX века. Однако в самом конце XX века оценки творческой манеры Джеймса в обзорных исследованиях о литературе его времени нередко носили обобщающий характер. Так, в те годы В.М. Толмачёв отмечал, что тематически Джеймс принадлежит XIX веку, однако «разработанные им принципы искусства романа оказались созвучными художественным поискам англоязычных писателей начала XX века»²⁵. Н.А. Соловьева подчеркивала, что «расширительное толкование реализма, рожденное в этот период (велика была роль Генри Джеймса)», связано не с поиском правдоподобия, а с аналитическим «узнаванием» сути реальности²⁶. Важное место творчество Джеймса занимало и в трудах ИМЛИ РАН — в частности, в «Истории литературы США» (тт. 4 и 5), где его проза рассматривалась в широком контексте перехода от американского реализма к раннему модернизму (статьи М.М. Кореневой, Т.Л. Морозовой, Е.А. Стеценко²⁷ и др.).

Показательна и позиция, высказанная в недавнем издании «Словарь литературных течений» (2023), где подчеркивается, что деятельность американских экспатриантов в Лондоне обусловила формирование понятия «англо-американский модернизм». Позднее творчество Джеймса (1890–1900-е) в этом контексте рассматривается как один из ключевых этапов этого перехода и демонстрирует характерные черты модернистской эстетики: сосредоточенность на «истинном настоящем», репрезентацию самого акта

²⁵ Толмачёв В.М. Становление американского литературного сознания в XX веке // Зарубежная литература XX века / под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высш. шк., 1996. С. 342.

²⁶ Соловьева Н.А. От викторианства к XX веку // Зарубежная литература XX века / под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высш. шк., 1996. С. 280.

²⁷ Специально проблеме эволюции художественного мышления в американской литературе посвящена также монография Е.А. Стеценко «Концепты хаоса и порядка в литературе США» (М.: ИМЛИ РАН, 2009), где рассматриваются механизмы перехода от классических повествовательных моделей к новым формам художественной организации.

переживания события, отказ от всеведущего автора и установку на множественность интерпретаций²⁸.

При этом в отечественном джеймсоведении основное внимание традиционно сосредоточено на зрелых романах писателя («Крылья голубки», «Послы», «Золотая чаша»). Малая проза изучена значительно меньше. Среди редких специальных работ на русском языке следует выделить монографию О.Ю. Анцыферовой²⁹ и диссертацию Н.В. Богини³⁰, в которых анализируется эволюция новеллистики Джеймса. Модернистская составляющая его поэтики трактуется в них с осторожностью и преимущественно в рамках позднего реализма или импрессионизма.

В зарубежном литературоведении Джеймс прочно закреплен как одна из ключевых фигур переходной эпохи. Уже в работах Ф.О. Матиссена³¹, Л. Идела³²,

²⁸ Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. В двух книгах. Книга первая: А–О / отв. ред. А.Ф. Кофман; редколлегия: Е.Д. Гальцова, Ю.Н. Гирин, В.Б. Зусева-Озкан, Т.В. Кудрявцева, О.Ю. Панова, О.И. Половинкина, И.А. Эбаноидзе. М.: ИМЛИ РАН, «Река времен», 2023. С. 554 (раздел «Модернизм. США»). О Джеймсе составитель статьи О.И. Половинкина пишет: «Поздние романы <...>, которые считаются явлением модернизма, требуют интерпретации сродни интерпретации поэтического текста. “Логика неуверенности” возводится в творческий принцип в рассказе “Узор ковра”, где узор персидского ковра воплощает тайное ненаходимое свойство текста».

²⁹ *Анцыферова О.Ю.* Повести и рассказы Генри Джеймса: от истоков к свершениям. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 210 с. См. также монографию на основе докторской диссертации: *Анцыферова О.Ю.* Литературная саморефлексия и творчество Генри Джеймса. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 468 с.

³⁰ *Богиня Н.В.* Жанрово-стилевое разнообразие малой прозы Генри Джеймса: дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 2004. 186 с.

³¹ *Matthiessen F.O.* Henry James: The Major Phase. N. Y.: Oxford University Press, 1944. 190 p. Фундаментальное значение для понимания творческого процесса Джеймса имеют также и записные книжки, изданные Ф.О. Матиссеном и К.Б. Мёрдоком (*The Notebooks of Henry James* / ed. by F.O. Matthiessen, K.B. Murdock. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1947), а затем значительно дополненные и переизданные под редакцией Л. Идела и Л.Х. Пауэрса (*The Complete Notebooks of Henry James* / ed. with introductions and notes by L. Edel and L.H. Powers. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1987).

³² Фундаментальной биографией Генри Джеймса является пятитомное исследование: *The Untried Years: 1843–1870* (1953); *The Conquest of London: 1870–1881* (1962); *The Middle Years: 1882–1895* (1962); *The Treacherous Years: 1895–1901* (1969); *The Master: 1901–1916* (1972). Впоследствии Идел подготовил также однотомную версию *Henry James: A Life* (1985) и 4-х томное собрание писем писателя.

П. Лаббока³³, Л. Пауэрз³⁴, Р.П. Блэкмура³⁵ и С. Пероза³⁶ он рассматривается как предтеча модернизма. Исследователи последующих поколений (У.Р. Гетц³⁷, Н. Дейли³⁸, С. Хатчинсон³⁹, Р.Б. Пиппин⁴⁰, Д.Р. Шварц⁴¹, М. Брэдебри и Д. Макфарлэйн⁴² и др.) развивают эту линию, подчеркивая экспериментальный характер его повествовательной техники. Так, Идел называл Джеймса «Прустом до Пруста»⁴³, С. Пероза — «одним из отцов модернизма»⁴⁴, а М. Брэдбери относил Джеймса к «первому поколению истинных модернистов»⁴⁵.

В англоязычной традиции также закрепилось деление творчества писателя на три периода: ранний (1860–1870-е гг.), средний, или «экспериментальный» (1880–1890-е гг.), и поздний (1900–1910-е гг.)⁴⁶. Понятие «поздний Джеймс» (the

³³ *Lubbock P.* The Craft of Fiction. N. Y.: The Viking Press, 1957. 274 p.

³⁴ *Powers L.H.* Henry James: An Introduction and Interpretation. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, Inc, 1970. 164 p.

³⁵ *Blackmur R.P.* Studies in Henry James. N. Y.: A New Directions Book, 1983. 249 p.

³⁶ *Perosa S.* Henry James and the Experimental Novel. Charlottesville: University Press of Virginia, 1978. 219 p.

³⁷ *Goetz W.R.* Henry James and the Darkest Abyss of Romance. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1986. 215 p.

³⁸ *Daly N.* Modernism, Romance and the *fin de siècle*: Popular Fiction and British Culture, 1880–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 220 p.

³⁹ *Hutchinson S.* Henry James: An American as Modernist. London; Totowa (N. J.): Vision; Barnes and Nobel, 1983. 136 p.

⁴⁰ *Pippin R.B.* Henry James and Modern Moral Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 194 p.

⁴¹ *Schwarz D.R.* Reconfiguring Modernism: Explorations in the Relationships between Modern Art and Modern Literature. N. Y.: St. Martin's, 1997. 241 p.

⁴² *Modernism 1890–1930* / ed. by M. Bradbury, J. McFarlane. Harmondsworth; N. Y.: Penguin Books, 1991. 688 p.

⁴³ *Edel L.* The Modern Psychological Novel. N. Y.: Groove Press Inc., 1955. P. 65.

⁴⁴ *Perosa S.* Henry James and the Experimental Novel. P. 199.

⁴⁵ *Modernism 1890–1930*. P. 31. В этом контексте особенно показательно наблюдение М. Брэдбери, который, анализируя модернистскую прозу, отмечал характерное для нее «перетекание» новеллы в роман. Вслед за ним и Д. Хед (*Head D.* The Modernist Short Story: A Study in Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 239 p.) подчеркивает, что модернистский роман во многом вырос из модернистского рассказа: малая форма не уступает роману в повествовательной технике, но именно в ней стратегии модернистской прозы проявляются в наиболее отчетливо. Это подтверждает, что обращение к малой форме — принципиальный для модернизма способ мышления, и Джеймс выступает прямым предшественником этой стратегии. См. также: *Брэдбери М.* Вирджиния Вулф (пер. А. Нестерова) // Иностранная литература. 2002. № 12. С. 255–271.

⁴⁶ О трех периодах творчества Джеймса см. также: *Коренева М.М.* Генри Джеймс // История литературы США / гл. ред. Я.Н. Засурский. Т. 4: Литература последней трети XIX в.: 1865–1900 (становление реализма) / отв. ред. П.В. Балдицын. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 445–446.

later James) во многом связано с деятельностью Р.П. Блэкмура (R.P. Blackmur, 1904–1965). Он первым издал предисловия Джеймса к нью-йоркскому изданию в книге *The Art of the Novel* (1934), а в своей вступительной статье к этому изданию и в последующих работах⁴⁷ способствовал осмыслению позднего этапа как самостоятельного художественного целого. Термин «главная фаза» (the major phase) был введен Ф.О. Маттиссеном (F.O. Matthiessen) для обозначения наиболее значимых произведений позднего периода.

Наряду с модернистскими интерпретациями, в западной науке сохраняется традиция рассмотрения творчества Джеймса в контексте викторианской культуры. Общие истории английской литературы XIX века (Г.К. Честертон⁴⁸, У.Х. Хадсон⁴⁹, Ф. Харрисон⁵⁰ и др.), а также современные справочные издания по викторианству⁵¹ включают его в поздневикторианский канон, подчеркивая связь с предшествующей традицией. Эта двойственная перспектива (или даже тройственная⁵²) позволяет рассматривать Джеймса как фигуру переходного типа, соединяющую викторианскую и модернистскую эпохи.

Среди зарубежных исследований, специально посвященных малой прозе, следует выделить работы Ч.Г. Хоффмана⁵³, К.Д. Вайда⁵⁴, Ц. Тодорова⁵⁵, Д. Бэйли⁵⁶, а также сборники критических статей и справочные издания, в

⁴⁷ В частности, в очерке для «Литературной истории США» (Literary History of the United States, 1948); рус. пер. опубликован в издании «Литературная история Соединенных Штатов Америки», М.: Прогресс, 1977–1979, т. 3 (с. 127–156).

⁴⁸ Chesterton G.K. The Victorian Age in Literature. London: Williams and Norgate, 1913. 256 p.

⁴⁹ Hudson W.H. A Short History of English Literature in the Nineteenth Century. London: Bell, 1918. VIII, 309 p.

⁵⁰ Harrison Fr. Studies in Early Victorian Literature. London: Edward Arnold, 1895. 224 p.

⁵¹ A New Companion to Victorian Literature and Culture / ed. by H.F. Tucker. N. Y.; Oxford: Wiley; Blackwell, 2014. XX, 561 p.

⁵² Как справедливо сформулировала Б. Харди, «Генри Джеймс был викторианцем, эдвардианцем и модернистом в одном лице». См.: Hardy B. Henry James: The Later Writing. Plymouth, U.K.: Northcote House in association with the British Council, 1996. P. 4.

⁵³ Hoffman Ch.G. The Short Novels of Henry James. N. Y.: Brookman Associates, 1954. 143 p.

⁵⁴ Vaid K.B. Techniques in the Tales of Henry James. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1964. VII, 285 p.

⁵⁵ Todorov Tz. The Structural Analysis of Literature: The Tales of Henry James // Structuralism: An Introduction / ed. by D. Robey. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 73–103.

⁵⁶ Bayley J. Introduction // James H. Collected Stories. London: David Campbell, 1999. Vol. 2: 1892–1910. P. XI–XXI; Bayley J. Henry James to Elizabeth Bowen. Brighton: The Harvest Press, 1988. 197 p.

частности труд Кристины Э. Элберс⁵⁷. Особое значение для настоящей диссертации имеет и 12-томное собрание 112 новелл с их ранними журнальными версиями, авторскими переработками и разночтениями, подготовленное под редакцией и с предисловиями Л. Идела и впервые систематизировавшее новеллистику писателя как целостный художественный корпус.

Таким образом, при высокой степени изученности творчества Генри Джеймса, его малая проза до настоящего времени не получила комплексного анализа как самостоятельная художественная система. Недостаточно исследованы механизмы эволюции ее повествовательной организации в диапазоне от викторианской повествовательной традиции к модернистской поэтике, что и определяет направление настоящей диссертации.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе повествовательных приемов, использованных в новеллах Генри Джеймса, и определении их роли в формировании переходной художественной модели, соединяющей викторианское повествовательное наследие с зарождающейся модернистской прозой.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Уточнить жанровый статус новелл (*tales*) Генри Джеймса в контексте традиций джеймсоведения.
2. Рассмотреть новеллы Джеймса на фоне викторианского литературного наследия.
3. Проанализировать функции рассказчика, молчаливого адресата, ненадежного высказывания и женского образа в новеллах разных периодов.
4. Описать художественные техники, предвосхищающие модернистские формы повествования (технику «поток сознания», модернистские «эпифании»).
5. Исследовать сценичность повествования в новеллах 1890-х гг.

⁵⁷ *Albers Ch.E. A Reader's Guide to the Short Stories of Henry James. N. Y.: G.K. Hall & Co., 1997. 967 p.*

6. Отметить значение континентальной европейской (в том числе русской) традиции для формирования повествовательных приемов Джеймса.

7. Определить специфику повествовательных приемов новеллистики Джеймса 1864–1910 гг. и их место в англо-американском литературном процессе.

Методологическую основу исследования составляет сочетание историко-литературного, сравнительно-типологического, нарратологического и структурно-семантического подходов.

Историко-литературный подход позволяет рассматривать новеллы Генри Джеймса в контексте англо-американской литературы второй половины XIX — начала XX в., а также выявить их связь с викторианской жанровой системой⁵⁸ и различными формами психологической, готической и сенсационной прозы (работы О.И. Половинкиной, Б.М. Проскурнина, В.М. Толмачёва, О.Ю. Пановой, Т.Д. Венедиктовой, Н.И. Рейнгольд, А.П. Саруханян, С.С. Аверинцева, М.Л. Андреева, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера, А.В. Михайлова и др.).

Сравнительно-типологический подход используется для сопоставления повествовательных форм Джеймса с викторианскими и модернистскими моделями письма, а также для выявления параллелей с творчеством Р. Браунинга, Э.А. По, Н. Готорна, Х. Ибсена, И.С. Тургенева и др. (работы И.В. Головачевой, А.Ю. Зиновьевой, А.П. Ураковой, Е.В. Гулевич, А.А. Юрьева и др.).

Нарратологический подход применяется для анализа точки зрения, повествовательной перспективы, распределении повествовательного знания между рассказчиком, персонажем и читателем. Теоретической опорой

⁵⁸ В том числе с драматическим монологом (dramatic monologue) — особым жанром викторианской литературы, представленный в ту эпоху как поэтическими образцами (Р. Браунинг, А. Теннисон), так и прозаическими адаптациями (Ч. Диккенс, Э.А. По).

исследования служат труды Б.А. Успенского⁵⁹, Ж. Женетта⁶⁰, В. Шмида⁶¹, Д. Кон⁶², В. Тюпы⁶³ и др. Не случайно многие из теоретиков опирались в своих построениях именно на прозу Джеймса, рассматривая ее как образец сложной повествовательной организации.

Структурно-семантический анализ направлен на выявление функций конкретных повествовательных механизмов: паузы, диалога, письма, портрета, вещи, визуальной или акустической детали. Существенное значение для работы имеет методика пристального чтения (close reading).

Научная новизна диссертации заключается в том, что новеллы Генри Джеймса впервые рассматриваются как целостный корпус произведений, в котором повествовательные приемы образуют систему перехода от викторианской повествовательной традиции к модернистской. Впервые прослеживается трансформация поэтических форм викторианского «драматического монолога» в прозаические; вводится и обосновывается понятие «потока восприятия» как особой повествовательной техники, отличной от модернистского «потока сознания».

Теоретическая значимость состоит в уточнении понятийного аппарата для анализа прозы рубежа XIX–XX вв. и в описании механизмов трансформации викторианской повествовательной и поэтической традиции в направлении модернизма. Обращение к новеллам Джеймса не подменяет интерес к его романам, а дополняет его, позволяя выявить те повествовательные механизмы, которые в малой форме проявляются особенно отчетливо благодаря композиционной концентрации.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в вузовских курсах по истории мировой и

⁵⁹ Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, 1970. 225 с., 14 л. ил.

⁶⁰ Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

⁶¹ Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

⁶² Cohn D. The Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1978. X, 331 p.

⁶³ Тюпа В.И. Горизонты исторической нарратологии. СПб.: Алетейя, 2021. 270 с.

сравнительной литературы, англоязычной литературе рубежа XIX–XX вв., теории повествования, истории становления модернизма, а также в специальных курсах, посвященных творчеству Генри Джеймса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Корпус новелл (*tales*) Генри Джеймса представляет собой не периферийную область его творчества, а пространство, в котором последовательно разрабатываются ключевые повествовательные приемы писателя.
2. Новеллы Джеймса сохраняют связь с викторианской повествовательной и поэтической традицией, прежде всего с викторианским жанром «драматического монолога» и сенсационной литературой.
3. Викторианские повествовательные модели подвергаются в новеллистике Джеймса внутренней трансформации: викторианский «драматический монолог» превращается в форму прозаического саморазоблачения; ретроспекция становится способом проблематизации прошлого и невозможности его полного восстановления (ср. джеймсовское понятие «посещаемого прошлого» — *visitable past*, которое можно противопоставить недоступному прошлому — *unreachable past*); женский образ из объекта наблюдения преобразуется в наблюдателя (носительницу уникального внутреннего опыта или в правдивое отражение мужского сознания, имеющее независимое от него существование).
4. В новеллах конца XIX в. оттачивается особая повествовательная техника, названная в диссертации «поток восприятия», которая по-своему предвосхищает появление модернистского «потока сознания» и модернистских «эпифаний».
5. Сценичность и драматизация в новеллах 1890-х гг. выступают не только следствием театрального опыта Джеймса, а принципом организации повествования, раскрывающим внутренний конфликт через систему ролей, реплик, пауз и скрытых мотивов.
6. В поздних новеллах формируется тип героя, чья трагедия связана с осознанием утраченных возможностей и неосуществленных планов, в то время

как осознание смысла собственной жизни такому герою представляется недоступным. Эта трагедия описывается с помощью состояния тревоги, отчаяния, жажды освобождения от тяжестей существования, предчувствия смерти и пр., что сближает поздние новеллы Джеймса с экзистенциальными настроениями литературы XX века.

Структура исследования определяется поставленными задачами: проследить развитие повествовательных приемов в новеллистике Джеймса в двух аспектах — в их связи с викторианской традицией и в их движении к новым формам изображения сознания. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. В каждой главе выделено три параграфа, для которых отобраны наиболее репрезентативные новеллы; выборка дополняется сопоставительным анализом других новелл корпуса.

Материалы диссертации проходили апробацию на заседаниях Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, а также были представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях⁶⁴.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены его объект и предмет, охарактеризован материал, раскрыта степень изученности

⁶⁴ • “The Byronic Age” в художественной обработке Генри Джеймса: о прототипах героев новеллы «Письма Асперна». — Международная научная конференция «Творчество Байрона в литературной и философской традиции: ретроспективы и перспективы». Нижний Новгород, Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. 28–30 мая 2024 г.

• Роль комментария в понимании новеллы Генри Джеймса «Письма Асперна». — XIII научная конференция молодых ученых и аспирантов «Проблемы текстологии и эдиции в литературоведении и фольклористике (к 300-летию Российской академии наук)». Москва, ИМЛИ РАН. 6–7 июня 2024 г.

• «АСП» и Генри Джеймс: об интерпретации стиля «Пиковой дамы» в «Письмах Асперна». — Международный научный семинар «Современные проблемы компаративистики», сессия «Пушкин-интерпретатор — интерпретаторы Пушкина: компаративные сюжеты из истории мировой литературы». Москва, РГГУ. 16 декабря 2024 г.

• Свое и чужое «я» в новелле Г. Джеймса «Веселый уголок». — Всероссийская научно-практическая конференция «“Свой” — “Чужой” в контексте исследований языка, художественной литературы, изобразительных искусств и культуры». Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена. 21–22 марта 2025 г.

проблемы, сформулированы цель и задачи, определены методологические основания, научная новизна избранной темы, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Особое внимание во Введении уделено жанровому статусу джеймсовских *tales*. Обосновывается использование русского термина «новеллы», соответствующего авторскому пониманию *tale* как художественно завершенной формы, противопоставленной механически понимаемой журнальной *short story*. Тем самым уже на уровне постановки проблемы малая проза Джеймса рассматривается не как приложение к романам, а как самостоятельная область его художественных поисков.

Во Введении также обозначена центральная историко-литературная проблема диссертации: новеллы Г. Джеймса изучаются как тексты переходной эпохи, в которых викторианское повествовательное наследие не исчезает, но подвергается внутреннему преобразованию. В результате формируется особый тип прозы, ориентированной на изучение ограниченности человеческого знания, сложности интерпретации, неполноты восприятия и драмы сознания.

Первая глава «Генри Джеймс и викторианское повествовательное наследие» посвящена рассмотрению новелл писателя в контексте поздневикторианской повествовательной культуры. В отличие от традиционного для отечественного литературоведения подхода к рассмотрению прозы Джеймса преимущественно в трансатлантическом ключе, то есть как посредника между американским и европейским культурными кодами, глава сосредоточена на викторианских основаниях его новеллистики — жанровой системе, культурно-социальной нормативности и «повествовательном этикете». Анализ распределен по трем тематическим блокам, каждый из которых раскрывает один из механизмов художественного диалога Джеймса с викторианской традицией.

В первом параграфе **«Викторианский “драматический монолог” и его прозаическое развитие»** рассматривается вопрос о том, как Джеймс адаптирует к задачам прозаического повествования «драматический монолог» —

специфическую форму викторианской поэзии, индивидуально-авторский⁶⁵ жанр, сложившийся в английской литературе 1830–1890-х гг. Драматический монолог у Роберта Браунинга и Альфреда Теннисона предполагает особую риторическую ситуацию: голос персонажа обращен к явному или скрытому адресату, а само высказывание обнаруживает больше, чем намерен сообщить говорящий. Именно эта структура — внутренне диалогическое слово, конфликт между сказанным и подразумеваемым, возможность саморазоблачения — получает развитие в новеллах Джеймса.

Показано, что Джеймс не переносит викторианский «драматический монолог» в прозу механически. Его интересует не столько жанровая форма, сколько механизм ненадежного высказывания. Рассказчик или центральный персонаж нередко стремится объяснить, оправдать, упорядочить собственный опыт, но в ходе повествования обнаруживает свою ограниченность, иллюзию или нравственную слепоту. Тем самым викторианский «драматический монолог» превращается у Джеймса в прозаическую форму саморазоблачения. Повествование становится не просто сообщением о событии, а сценой, на которой голос героя или рассказчика сам становится предметом анализа. Наиболее последовательное воплощение этот принцип получает в четырех новеллах, вошедших в XII том нью-йоркского издания и избранных для анализа в качестве наиболее показательных примеров: «Поворот винта» (“The Turn of the Screw”), «Письма Асперна» (“The Aspern Papers”), «Лжец» (“The Liar”) и «Двуликий» (“The Two Faces”).

Во втором параграфе **«Принцип *visitable past* и ретроспективная организация повествования»** рассматривается проблема изображения времени и прошлого. В центре внимания находится концепция «посещаемого прошлого» (*visitable past*), в которой Джеймс переосмысляет викторианское представление об историческом времени. В отличие от викторианского романа, где прошлое

⁶⁵ Термин «индивидуально-авторский» нам важен здесь для того, чтобы соотнести данное явление с индивидуально-творческим типом сознания (см. предисловие в: Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / под ред. П.А. Гринцера. М.: Наследие, 1994, а также статьи О.Б. Вайнштейн и Ю.В. Манна).

часто служило нравственным уроком, социальным объяснением или эстетическим фоном, у Джеймса оно превращается в область конфликта между желанием приблизиться к прошлому и принципиальной невозможностью полного восстановления утраченного опыта.

Ретроспективная организация повествования в новеллах Генри Джеймса создает дистанцию, на которой прошлое становится одновременно близким и недостижимым. Герои стремятся восстановить его через письма, портреты, пространство дома, документы, воспоминания, но всякий раз сталкиваются с неполнотой знания. Прошлое, по Джеймсу, можно «посетить», но нельзя окончательно присвоить; оно может быть вызвано воображением и реконструировано через следы, однако не возвращается в своей первоначальной полноте. Поэтому ретроспекция становится не только композиционным приемом, но и способом постановки вопроса о памяти, интерпретации и границах исторического воображения. Рассмотренные положения раскрываются на материале новелл «Письма Асперна» (“The Aspern Papers”), «Оуэн Уингрейв» (“Owen Wingrave”), «Алтарь мертвых» (“The Altar of the Dead”) и «Истинно правое дело» (“The Real Right Thing”).

В третьем параграфе **«Женский образ в ранних новеллах: нарративная функция и этическая роль»** исследуется репрезентация женских персонажей в ранней и средней малой прозе Джеймса. Повествование в таких новеллах часто строится вокруг попытки «расшифровать» женскую фигуру. Женский персонаж становится объектом наблюдения, интерпретации, эстетического или нравственного суждения; вокруг него выстраиваются ожидания, страхи и проекции мужского сознания.

Вместе с тем диссертация показывает, что женский образ у Джеймса не сводится к пассивной сюжетной функции. Напротив, именно через него нередко выявляется ограниченность наблюдателя. Женский персонаж оказывается не только предметом интерпретации, но и силой, подрывающей уверенность интерпретатора в собственном знании. В поздней перспективе эта функция усложняется: женская фигура всё чаще становится носителем более тонкого,

нравственно или психологически более точного опыта, к которому мужской герой не способен получить доступ вовремя. Эти особенности рассматриваются на материале новелл «История шедевра» (“The Story of a Masterpiece”), «Дейзи Миллер» (“Daisy Miller”), «Осада Лондона» (“The Siege of London”) и «Очки» (“Glasses”).

Таким образом, первая глава доказывает, что связь Джеймса с викторианской традицией носит преобразующий характер. Викторианская культура голоса, ретроспекции, этического суждения, социальной маски и скрытого конфликта становится материалом для более сложной поэтики, ориентированной на неполноту знания и нестабильность интерпретации. Три параграфа главы соответствуют трем аспектам этого наследия: голосу (драматический монолог как форма ненадежного высказывания), времени (ретроспекция и *visitable past*) и субъекту (женский образ как зеркало мужского сознания и его границ). Именно эта трехчастная структура позволяет проследить, каким образом Джеймс наследует и переосмысляет викторианские повествовательные формы, создавая на их основе собственную повествовательную систему.

Вторая глава **«Генри Джеймс и становление модернистского повествования»** посвящена художественным способам репрезентации внутреннего опыта персонажа. В центре внимания находятся новеллы, в которых повествование всё в большей степени строится вокруг ограниченного знания, сложности интерпретации и сценичного «овеществления» внутреннего напряжения. Глава включает три параграфа, соответствующие трем аспектам этой трансформации: «“Поток восприятия” как повествовательная техника»; «Сценичность и изображение конфликта в новеллах 1890-х гг.»; «Герой поздних новелл: между возможностью и действительностью».

В первом параграфе **«“Поток восприятия” как повествовательная техника»** вводится и теоретически обосновывается одно из ключевых понятий настоящей диссертации — «поток восприятия» (*stream of perception*). Под «потоком восприятия» понимается специфическая повествовательная техника

Джеймса, отличная от модернистского «потока сознания», но предвосхищающая некоторые его возможности. У Джеймса сознание персонажа еще не растворяется в хаотическом движении ассоциаций и не становится автономным психическим потоком в том смысле, в каком это будет характерно для ряда модернистских текстов XX века. Напротив, сознание героя непрерывно воспринимает, сопоставляет, интерпретирует и стремится связать разрозненные впечатления в осмысленную картину.

Именно эта работа восприятия становится структурообразующим принципом многих новелл. Событие оказывается важным не само по себе, а как предмет осознания, ошибки, ожидания или интерпретации. Вещь, жест, письмо, портрет, взгляд или фраза становятся знаками, требующими прочтения. При этом интерпретация почти никогда не приводит к окончательному знанию; напротив, она выявляет границы понимания, зависимость восприятия от позиции наблюдателя и невозможность исчерпывающего объяснения человеческого опыта.

Понятие «потока восприятия» позволяет точнее определить место Джеймса в истории англо-американской прозы: писатель еще сохраняет интерес к социальной ситуации, моральному выбору, сцене, диалогу, внешнему жесту, но центр тяжести повествования переносится в область восприятия. В этом заключается одно из главных отличий его прозы от реалистической модели XIX века и вместе с тем одно из важнейших предвестий модернистского письма. В качестве репрезентативных примеров рассматриваются новеллы «В клетке» (“In the Cage”), «Лжец» (“The Liar”), «Узор ковра» (“The Figure in the Carpet”) и «Подделка» (“Paste”).

Во втором параграфе **«Сценичность и изображение конфликта в новеллах 1890-х гг.»** анализируется сценическая организация джеймсовского повествования. Сценичность в новеллах этого периода не сводится к биографическим обстоятельствам — театральному опыту писателя или его интересу к драме. В диссертации она рассматривается как самостоятельный повествовательный принцип, связанный с особым способом предъявления

внутреннего конфликта через внешние формы его проявления и организацию повествовательного пространства по модели сцены.

В структуре повествования внутренний конфликт персонажей раскрывается через мизансцену, реплику, паузу, смену перспективы, жест, взгляд, пространственное расположение фигур. Сцена не отменяет психологического анализа, а заменяет его прямое изложение более тонкой формой художественного изображения. Внутреннее становится видимым через внешнее, но никогда полностью не исчерпывается им. Диалог функционирует не только как обмен репликами, но и как система скрытых мотивов, недоговоренностей, ролей и пауз.

Особое значение имеет то, что сценичность позволяет Джеймсу объективировать внутреннее напряжение, не прибегая к прямому авторскому объяснению. Персонажи с неизбежностью демонстрируют собственную неспособность к взаимопониманию, а читатель оказывается втянут в процесс интерпретации, вынужденный восстанавливать скрытые смысловые связи между жестами, репликами и умолчаниями. Тем самым сценичность связывается с ограниченной перспективой, ненадежностью знания и модернистской установкой на множественность возможных прочтений. Новеллы, на материале которых проводится анализ: «Каверинг-Энд» (“Covering End”), «Нона Винсент» (“Nona Vincent”), «Ученик» (“The Pupil”), «Смерть льва» (“The Death of the Lion”).

В третьем параграфе **«Герой поздних новелл: между возможностью и действительностью»** рассматривается антропологическая проблематика поздней малой прозы Джеймса. Для героя поздних новелл характерно существование в пространстве между воображаемой и прожитой жизнью, между желанием понять собственную судьбу и невозможностью окончательного самопознания. Его трагедия связана не только с утратой, но и с запоздалым осознанием утраченных возможностей.

В поздних новеллах Джеймс исследует состояния тревоги, отчаяния, внутреннего разлада, жажды освобождения от тяжестей существования и

предчувствия смерти. Типологически они перекликаются с теми настроениями литературы XX века, в которых позже обнаружат связь с опытом отчуждения, неполноты существования и утраты окончательного смысла. При этом речь идет не о прямом влиянии Джеймса на последующую экзистенциальную философию, а о художественном предвосхищении определенного типа сознания, характерного для модернистской и постмодернистской литературы. В качестве основного материала исследования привлекаются новеллы «Зверь в чаще» (“The Beast in the Jungle”), «Веселый уголок» (“The Jolly Corner”), «Урок мастера» (“The Lesson of the Master”) и «Круг посещений» (“A Round of Visits”).

Вторая глава показывает, как викторианское наследие преобразуется у Джеймса в новые повествовательные техники. Первый параграф вводит понятие «потока восприятия»: повествование организуется как непрерывный процесс интерпретации внешних знаков сознанием персонажа. Во втором параграфе это восприятие выносится на сцену как длящийся момент конфликта, возникающий при столкновении различных сознаний. Третий параграф подводит эту логику к экзистенциальному итогу: в центре внимания оказывается герой, чье самопостижение складывается лишь во встрече с другим, но неизменно оказывается запоздалым.

Таким образом, вторая глава развивает внутреннюю логику первой, переосмысляя три викторианские линии (голос, время, субъект) через соответствующие способы их трансформации у Джеймса. Модернистские черты возникают в процессе постепенной внутренней переработки традиции.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что малая проза Генри Джеймса представляет собой одно из важнейших направлений его художественного поиска. Именно в новеллах, обладающих большей композиционной сжатостью и повествовательной гибкостью, Джеймс последовательно испытывает те художественные приемы, которые определяют своеобразие его поэтики.

Цель исследования достигнута. В ходе работы показано, что повествовательные приемы в новеллах Джеймса выполняют не

вспомогательную, а смыслообразующую функцию. Они определяют способ доступа к событию, регулируют распределение знания о событии между рассказчиком, персонажем и читателем, формируют этическую перспективу и задают границы интерпретации.

Проведенное исследование подтверждает, что корпус новелл Джеймса обладает внутренней целостностью и представляет собой самостоятельную художественную систему. Викторианское наследие проявляется в новеллах не только на тематическом, но и на структурном уровне. Традиционные формы и приемы — драматический монолог, ретроспекция, нравственно-психологическая интрига — сохраняются, однако подвергаются глубокому внутреннему преобразованию и становятся инструментами изображения нестабильности знания и драмы сознания.

Одним из основных результатов исследования стало обоснование понятия «потока восприятия». В его основе непрерывное осмысление внешних впечатлений сознанием персонажа, которое никогда не приводит к окончательному знанию, а лишь обнаруживает его пределы. Сценичность в новеллах выступает как структурный принцип организации конфликта, при котором внутреннее раскрывается через внешнее: диалог, паузу, мизансцену и расхождение восприятий. Поздний герой Джеймса, в свою очередь, существует в разрыве между опытом и его запоздалым осмыслением.

Таким образом, специфика повествовательных приемов в новеллах Генри Джеймса заключается в их двойной историко-литературной направленности. С одной стороны, они сохраняют память о викторианской традиции — о ее жанрах, голосах, риторических масках, этических конфликтах и формах социального наблюдения. С другой стороны, эти же приемы прокладывают путь к модернистской прозе, где главным становится не полнота изображенного мира, а сложность его восприятия, не авторитет всеведущего рассказчика, а ограниченность точки зрения, не завершенность смысла, а напряжение интерпретации.

Список литературы включает 293 наименования отечественных и зарубежных источников и исследований, использованные при написании работы.

Завершается диссертация справочно-аналитическим **Приложением**, составленным на материале 12-томного собрания *The Complete Tales of Henry James* под редакцией Л. Идела. В Приложении представлена таблица, содержащая оригинальные названия новелл, их русские переводы, краткие аннотации и перечень ключевых повествовательных приемов. Приложение не претендует на исчерпывающий анализ каждого текста, но фиксирует основные повествовательные доминанты корпуса, позволяя проследить эволюцию малой прозы писателя и тем самым дополняя основные результаты проведенного исследования.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ**

Публикации, изданные в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Луговцова А.Э.* Новелла Г. Джеймса «Поворот винта» в контексте традиции викторианских «драматических монологов» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83, № 6. С. 118–127.
2. *Луговцова А.Э.* Постромантический диалог с романтизмом: «Письма Асперна» и «Пиковая дама» // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 97–103.
3. *Луговцова А.Э.* Портрет как событие восприятия в новелле Генри Джеймса «Лжец» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2026. Т. 85, № 2. С. 101–111.